

Искажённый монстр

Трудно было описать это состояние. Сяо Цзи чувствовал, как мир вокруг начал терять привычные очертания: пространство искажалось, реальность тошнотворно вращалась перед глазами. В один миг он видел сквозь толщу черных скал далекие горизонты, а в другой — проваливался в непроглядную тьму, словно внезапно ослепнув.

Кровь в жилах закипела, а по спине пробежала волна щекочущей дрожи. С резким, сухим хрустом из лопаток вырвались два огромных иссиня-черных крыла. Перья на них, твердые как закаленная сталь, мерцали холодным, пугающим блеском.

[Экзаменуемый подвергается воздействию большого количества чистой «силы проклятия». Физические показатели значительно повышены...]

[Предупреждение! Степень Искажения стремительно растет: 40%... 50%... 62%!]

[Внимание: при достижении критического уровня Искажения экзаменуемый утратит рассудок и окончательно превратится в монстра. Если показатель превысит 95%, Академия инициирует протокол немедленной ликвидации!]

Угроза потери рассудка не слишком его пугала. Еще в самом начале испытания системное уведомление дало важную подсказку:

[Любые повреждения функций организма или иные физиологические проблемы, полученные в ходе испытания, будут бесплатно устранены после завершения экзамена.]

Поначалу он недоумевал, с чего бы Академии проявлять такую щедрость, но, прочитав примечание к «Жидкости, ускоряющей искажение» о том, что уровень Искажения восстановится после теста, всё окончательно понял.

Юноша был готов идти на риск, но никогда не делал этого вслепую. Он решился осушить флакон лишь потому, что уже просчитал все возможные последствия и побочные эффекты.

Его начальная Степень Искажения составляла 39%. После первой дозы она поднялась до 62% — рост составил всего двадцать три процента, что было вполне приемлемо. Более того, он не чувствовал никакого физического дискомфорта, а потому без колебаний решил принять вторую порцию.

Илл предоставил ему пять флаконов. Один Сяо Цзи отдал Теневому коту, так что в его распоряжении оставалось еще четыре — запас вполне солидный. Осушив второй флакон, он поднял свою Степень Искажения до 80%.

Нахлынул приступ странного головокружения. Подавить его оказалось куда труднее, чем в прошлый раз, но железная воля Сяо Цзи вновь взяла верх.

Хруст.

Перед глазами мелькнул длинный гибкий хвост. Его острый треугольный наконечник выглядел одновременно изящным и смертоносным. Присмотревшись к поблескивающим сегментам хвостовых позвонков, можно было заметить, что каждый из них усеян мелкими, жаждущими крови шипами. Нетрудно было представить, какую ужасающую рваную рану оставит это оружие, если вонзить его в плоть и резко выдернуть.

Руки, щеки и другие открытые участки кожи покрылись тонким слоем бледной серебристой чешуи. На ощупь она была невероятно твердой — в пылу сражения такой естественный доспех мог стать решающим преимуществом. За его спиной раскрылись еще две пластины: теперь у него было четыре крыла, ставших еще длиннее и прочнее.

Сяо Цзи медленно подошел к озеру и взглянул на свое отражение. Он больше не походил на человека — из воды на него смотрел свирепый, пугающий монстр.

Почувствовав его приближение, несколько массивных теней под водой поспешно метнулись прочь. Даже обитатели Бездны ощутили исходившую от него первобытную угрозу.

Теперь он видел в темноте без всякого фонарика. Четыре стальных крыла за его спиной — каждое почти в полметра длиной — мерно подрагивали; одного их взмаха хватало, чтобы поднять настоящий вихрь.

— Как это прекрасно, — прошептал Илл ему на ухо. — Ты — совершенное творение божества.

Сяо Цзи немного размялся, привыкая к новому телу. Хвост идеально подходил для внезапных атак, а крылья позволяли не только летать, но и смыкаться вокруг тела, превращаясь в надежный щит. Внезапно ему в голову пришла одна мысль. Огромные черные крылья дрогнули, и десятки жестких перьев, подобно стальным стрелам, разлетелись в разные стороны, обрушиваясь на пещеру черным смертоносным ливнем.

Со свода посыпались обломки сталактитов, подняв облако пыли.

— Мяу-у-у! — раздался жалобный кошачий вопль.

Когда пыль улеглась, из-за огромного валуна робко показалась пара сверкающих зеленых глаз. В зубах Теневой кот всё еще сжимал свой флакон.

— Иди сюда, — приказал Сяо Цзи. —пей, живо.

Дрожа всем телом, Теневой кот на полусогнутых лапах начал медленно выбираться из укрытия. Он был готов разрыдаться.

В чем провинился бедный котик?!

Он всего лишь хотел спокойно отсидеться в сторонке, набрать минимум очков и войти в те восемьдесят процентов, что пройдут дальше. Его идеалом была жизнь ленивой «соленой рыбы».

И за что судьба свела его с этим кошмарным человеком?!

Сейчас всё существо Сяо Цзи буквально кричало об опасности. Паренек всерьез опасался, что если он подойдет ближе, тот просто прикончит его ради кровавых очков.

Сяо Цзи нахмурился, подхватил кота за шкурку и, не обращая внимания на его отчаянное сопротивление, влил содержимое флакона прямо ему в глотку.

— Мяу-мяу-мяу!

— Заткнись.

Сяо Цзи этот шум начинал раздражать.

— Захотел бы убить — убил бы сразу. Ты мне еще понадобишься.

Приближалось время сброса припасов. Нужно было немедленно уходить, чтобы успеть к началу борьбы за ресурсы второго дня. На разгадку тайн пещеры ушло полдня, и за это время рейтинг Сяо Цзи опустился ниже четырехсотого места. Ему нужно было срочно набирать очки.

Баллы суммировались, и на ранних этапах добывать их было проще всего. Как только слабые кандидаты отсеются, останутся лишь сильнейшие, и тогда борьба станет куда кровопролитнее.

Медлить было нельзя.

Черный котенок растянулся на земле, его живот тяжело вздымался. Спустя полминуты его тело начало стремительно расти. Милый облик домашнего питомца исчез, уступив место огромному свирепому зверю с пастью, полной острых клыков.

За его спиной тоже выросли крылья, но не стальные, а мягкие, предназначенные исключительно для полета. В этом обличье Теневой кот подозрительно напоминал легендарного грифона.

— Р-р-р-а!

Словно пробуя голос в новом теле, питомец воодушевленно взревел, гордо выпрямившись у кромки воды. В тот же миг из озера выпрыгнула уродливая рыба с человеческим лицом и вцепилась ему в нос.

— У-у-а-а!

Огромный хищник принялся отчаянно скрести морду когтями, пытаясь избавиться от наглой рыбины. Наконец он изловчился, перехватил её за хвост и проглотил, но тут же выплюнул — вкус был просто омерзительным.

— Уходим.

Сяо Цзи коротко бросил напарнику и направился к выходу из темного грота.

— Илл, укажи координаты ближайшей точки сброса припасов.

— Как пожелаешь, господин.

Голос Илла звучал вкрадчиво и мелодично.

Перед Сяо Цзи развернулась детальная карта острова, на которой были отмечены все шесть экзаменационных площадок и шестьдесят секторов. По ней густой россыпью двигались красные точки.

Это были расчетные места приземления контейнеров с припасами. Сяо Цзи поднял голову; его светлые вертикальные зрачки, подобные глазам хищного зверя, устремились к небу. Там, на белых парашютах, к острову медленно спускались ящики.

Острый хвост за спиной дрогнул, выдавая нетерпение хозяина перед началом охоты. После роста Искажения ему становилось всё труднее подавлять жажду убийства.

Черная тень, висевшая на дереве неподалеку, шевельнулась, готовясь к прыжку, но тут же замерла и отступила. Сяо Цзи больше не боялся монстров — теперь он сам был самым страшным чудовищем на этом острове.

Час жатвы настал.

[Груз припасов на второй день доставлен. Просим экзаменуемых проследовать к точкам сброса.]

Экзаменационная зона СIII. Белый контейнер, испускающий легкий дым, опустился на лужайку. Сочная зеленая трава здесь так и дышала жизнью, пестрея мелкими нежно-желтыми цветами.

Вокруг ящика не было ни души.

Красивый юноша неуклюже прятался в зарослях кустарника. Он был уверен в своей маскировке, пристально наблюдая за контейнером, и даже не подозревал, что наполовину высунулся из листвы — лучник, затаившийся вдалеке, видел его как на ладони.

Паренек ерзал на месте, порываясь выйти, но каждый раз в нерешительности отступал назад.

— Выходи, маленький кролик, — лучник ухмыльнулся, едва слышно шевельнув губами.

Его лицо было покрыто камуфляжной краской, а лук натянут до предела. Острие стрелы холодно блестело, нацеленное точно в голову юноши. Охотник ждал лишь момента, когда тот подбежит к ящику.

Наконец, решив, что опасности нет, юноша бросился к припасам. На его лице играла облегченная улыбка, на щеках проступили ямочки, а непослушный вихор на макушке забавно подпрыгивал при каждом шаге.

Свист.

Стрела насквозь пробила ему грудь. Простодушный красавец с недоумением посмотрел на древко, торчащее из раны, и медленно повалился навзничь. Кровь густыми толчками начала вытекать на траву.

Охотник издал негромкий свист.

— Еще один готов.

Системное уведомление об убийстве не пришло — значит, бедняга еще не испустил дух.

Лучник вздохнул, спрыгивая с дерева и направляясь к контейнеру. Сначала он планировал покончить с юношей, а уже потом заняться трофеями.

«Без постоянной команды — одна морока. Мне, стрелку, приходится самому идти и добивать

этих недобитков»

Он присел на корточки перед хрипящим пареньком, и в этот момент его глаза расширились от ужаса. Он увидел нечто совершенно невообразимое.

Но сказать он ничего не успел. Пуля, прилетевшая издалека, разнесла ему череп.

Мужчина рухнул рядом со своей жертвой. Он считал себя охотником, не подозревая, что сам давно стал чьей-то добычей.

Спустя пять минут к месту схватки подошли трое. На них были защитные шлемы, двигались они быстро и слаженно, без лишней суеты направляясь напрямик к припасам. Сразу было видно — это профессионалы, полная противоположность тому наивному юноше.

— Живее! — скомандовал лидер, махнув рукой своим бойцам. — Забираем всё из ящика и уходим. Нам здесь задерживаться нельзя.

Двое принялись быстро опустошать контейнер, пока командир держал периметр. Рядом с ним на траве лежали два тела.

Внезапно чья-то рука железной хваткой вцепилась ему в лодыжку. Вздвогнув от неожиданности, лидер увидел, что это тот самый юноша, который всё еще был жив.

— В вашей команде... еще остались те, кто не вышел из укрытия? — спросил парень слабым, прерывающимся голосом.

Лидер не собирался тратить время на пустую болтовню. Он выхватил нож, намереваясь поскорее забрать свои двадцать пять очков.

— А-а... Понятно...

Внезапно мужчина почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Прекрасное лицо юноши было залито кровью, но его губы медленно растянулись в болезненной, пугающей ухмылке. Несмотря на смертельную рану, в его глазах не было и капли страха. В них горел лишь один неистовый, всепоглощающий... аппетит.